О МАНСУРОВОЙ Е. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАНСУРОВА Екатерина Николаевна, родилась в 1904 (отец Мансуров Николай Николаевич, церемониймейстер двора; мать фрейлина Ребиндер Мария Александровна). Окончила гимназию в Москве, служила в конторе. 24 апреля 1924 — арестована.

В мае 1924— к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью ее знакомая Ольга Константиновна Толстая.

«2 мая 1924

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, направляю к Вам мою хорошую знакомую Марию Александровну Мансурову, к которой прошу Вас отнестись с полным доверием. Это прекраснейший и чистый, как хрусталь, человек, само благородство и простота. Она служит у квакеров, где пользуется общим уважением.

Ее дочка, 20 лет, была арестована в Четверг на Страстной недели. М*<ожет>* б*<ыть>*, Вы помогли бы ей выяснить обстоятельства дела и что ей вменяется.

Надеюсь, что эта моя родная будет Вам более приятна, нежели несчастная Вера Льв*<овна>*, кот*<орая>*, может быть, очень утомляла Вас.

При разговоре имейте в виду, что Мария Ал*<ександровна>* плохо слышит.

С большим уважением.

О. Толстая»¹.

4 июля 1924 — Екатерина Николаевна Мансурова была приговорена к 2 годам ссылки и в августе отправлена в Екатеринбург.

В августе 1924— в Помполит обратилась за помощью ее мать, М. А. Мансурова.

<19 августа 1924>

«Защите Политических Заключенных

Гр<*аждан*>ки Мансуровой М. А., жительствующей по Денежному пер<*еулку*>, д<*ом*> № 24 а, кв. 3

Заявление

24-го апреля 1924 г<*ода*> дочь моя Екатерина Николаевна Мансурова <*была*> арестована.

Через 2½ месяца, по окончании дела, мне *<был>* объявлен секретарем т*<оварищем>* Катаньян приговор: <u>2 года Южный Урал,</u> что и подтвердил на приеме лично т*<оварищ>* Крыленко.

Возбужденное мною ходатайство об отпуске дочери домой и разрешении ехать за собственный счет (чрез ЗПЗ) было отклонено; но выражено согласие М. Л. Винаверу назначить дочери моей г<ород> Златоуст для отбытия высылки.

26-го июля она была внесена в списки высылаемых, и мне дано прощальное свидание. Но затем она была возвращена из-под караула обратно в Бутырки.

Тогда мною были опять поданы прощения в H<ap>K<oмam> Ю<cmuции> помощнику Прокурора Республики т<оварищу> Кузьмину (копии коих при сем прилагаю) и 7/VIII — 24 получен ответ: что дочери

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 130. Автограф.

разрешается следовать за свой счет при условии уплаты проезда 2-х конвоиров туда и обратно. Не имея на это средств, я об этом не хлопотала; и дочь была внесена в списка отправляемого 9/VIII – 24 этапа; и прибыла 16/VIII - 24 в г<оро∂> Екатеринбург.

Настоящим обращаюсь с покорной просьбой принять возможные меры к тому, чтобы дочери моей было действительно разрешено отбывать высылку в г<ороде> Златоусте на Южном Урале, как это было сказано М. Л. Винаверу после приговора в начале июля 1924 г<ода>.

Согласно данным дочери на свидании указаниям, она телеграфировала 18-го августа, прося хлопотать о Златоусте.

С совершенным почтением М. Мансурова.

19-го августа 1924 г<*ода>.* г<*ород>* Москва»².

В мае 1924 — Екатерина Николаевна Мансурова находилась в Троицке Уральской области, в ноябре — в Усолье Пермской области³.

_

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 41. С. 131. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 84. С. 56-60; Д. 104. С. 116-117; Д. 126. С. 253, 286, 334, 366. Голицына И.Д., княгиня. Воспоминания о России (1900-1932). М.: Айрис-пресс, 2005. С. 61, 136, 141-142, 160, 201.